

ВТОРАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На конгрессе Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов (ВНОАГЭ) 1979 г. в г. Виннице была образована секция антропологии ВНОАГЭ. Председателем ее был избран Б. А. Никитюк (Государственный центральный ордена Ленина ин-т физической культуры — ГЦОЛИФК), ученым секретарем — Л. И. Тегако (Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР — ИИЭФ). Тогда же, в 1979 г., секция антропологии провела первую конференцию, на которой было сделано несколько докладов, однако в первой конференции никто из антропологов Института этнографии АН СССР не участвовал.

17—19 сентября 1981 г. в Минске также в рамках конгресса ВНОАГЭ состоялась Вторая Всесоюзная антропологическая конференция «Проблемы современной антропологии», организованная секцией антропологии ВНОАГЭ, ГЦОЛИФК, Белорусским гос. ордена Трудового Красного Знамени институтом физической культуры и ИИЭФ.

В конференции участвовало более 180 исследователей: антропологи, медики, анатомы, спортивные морфологи и психологи.

Конференцию открыл В. В. Куприянов (пред. ВНОАГЭ). Он подчеркнул важность проблемы комплексного изучения человека, развития междисциплинарных биологических, медицинских, психологических исследований. Он пожелал участникам конференции успеха в работе. Затем с докладом «Пути развития современной антропологии» выступил Б. А. Никитюк. Антропология определялась им как наука о формах и факторах изменчивости человека или же как биология, история и география человека, а также как медицина здорового человека. Основываясь на таком определении, автор сделал вывод о том, что обычное для антропологии тройное деление (антропогенез, морфология человека и расогенез) не включает в себя все многообразие наук о человеке, и поэтому предложил свое толкование антропологии как системы наук. Стержнем этой системы или фундаментальными науками в системе антропологических знаний являются генетика и экология человека. Вокруг этого стержня группируются аналитические (или описательные) антропологические дисциплины — морфология, физиология, биохимия, цитология, анатомия и психология человека. И наконец, увенчивается эта система «синтетическими» антропологическими науками, т. е. науками, познающими формы развития человека — этнической и расовой антропологией.

Кроме того, на стыках такой системы наук с другими науками автор выделяет спортивную антропологию, медицинскую, эргономическую и некоторые другие.

С докладом «Развитие этнической антропологии в Белоруссии» выступили В. К. Бондарчик и Л. И. Тегако (Минск), осветившие все этапы становления антропологических исследований в Белоруссии и изучения белорусского народа, начиная с находок и описаний первых фрагментарных краниологических материалов до современных комплексных исследований, проводимых группой антропологии ИИЭФ.

В докладе Н. И. Аринчина (Минск) «Эволюционные структурно-функциональные предпосылки к происхождению человека» была представлена подборка сравнительно-анатомических и физиологических фактов, демонстрирующих роль скелетной мускулатуры человека как фактора, регулирующего кровяное давление и помогающего сердечной мышце полностью удовлетворить потребности головного мозга в артериальной крови.

Л. Д. Поболь и Г. В. Штыхов (Минск) сделали два сообщения об археологическом изучении курганного населения Белоруссии.

Далее работа конференции проходила по следующим секциям: анатомическая, этническая, спортивная, психологическая, возрастная, медицинская, физиологическая, биохимическая, этническая антропология, проблема биосоциального в современной антропологии, методы антропологических исследований, экспериментальные модели спортивной морфологии. Авторы данного сообщения приняли участие только в работе секции этнической антропологии, на двух заседаниях которой было сделано 16 докладов. О. Бабаков (Ашхабад) дал краниологическую характеристику населения Туркмении в эпоху позднего средневековья (по материалам Чакандепе); Д. Худайбердыев и А. Губаве (Ашхабад) осветили ту же тему применительно к VI—VIII вв. н. э. И. В. Чаквин (Минск) в двух выступлениях представил краниометрические данные о новых материалах X—XIII вв. с территории Белоруссии и, опираясь на эти материалы, привел сведения о среднем возрасте населения. Доклад Г. Чесниса (Вильнюс) был посвящен анализу краниологических коллекций из курганных могильников Северной

Литвы первой половины I тысячелетия н. э. На ряде примеров продемонстрировано наличие в это время двух вариантов узколицевого европеоидного типа (массивного и грацильного). Докладчик указал, что во второй половине I тысячелетия с запада на территорию Литвы пришли группы массивного широколицевого населения, которые «отодвинули» узколицее грацильное население к Балтийскому морю.

Выступление Л. Т. Яблонского (Москва) было посвящено технике диагностики основных видов боевых повреждений черепа, следы которых встречаются в краниологических сериях различных эпох, и характеристика их отличий от трепанационных отверстий, свидетельствующих о медицинском вмешательстве.

Некоторые особенности толщины волос у представителей различных рас описаны И. Г. Углиным (Минск). Он использовал образцы волос белоруссов, хакасов и папуасов, находящихся на одном уровне жесткости, определяемой как функция толщины. Обнаружены совершенно четкие расовые различия по толщине волос: 64 μ у мужчин и 62 μ у женщин хакасов, 51 и 52 μ соответственно у белоруссов и 49 и 45 μ у папуасов.

Н. А. Долинова и Г. Л. Хитъ (Москва) в докладах изложили результаты анализа обширных дерматоглифических материалов, собранных на территории Европейской части СССР. Первое сообщение было посвящено подробной характеристике 19 локальных групп русских, а второе — всех народов Восточной Европы и Скандинавии. Отмечено, что европейские народы по комплексу дерматоглифических признаков группируются в соответствии с расовыми классификациями, основанными на системе соматологических признаков.

Г. Н. Касперович (Минск) представила информацию о динамике этнического состава городского и сельского населения Белоруссии с 1926 по 1979 г.

В докладе О. М. Павловского (Москва) и Н. И. Полиной (Минск) изложены результаты анализа возрастных особенностей морфофункционального комплекса признаков 29 этнотерриториальных групп СССР. Выделены группы с медленными (южные народы — абхазы, таджики, туркмены) и быстрыми (северные народы, например, саамы) темпами старения. Лица грудного или торакального типа конституции (по Бунаку) стареют более медленно, чем мускульного и брюшного. В сообщении И. И. Саливон (Минск) был поставлен вопрос о соотношении этносоциальных и экологических факторов в формировании особенностей физического типа населения Белоруссии. Подчеркнута связь грацильных типов на юге и матуризованных на севере с различиями в геохимической ситуации районов.

В докладах Р. Я. Денисовой (Рига) и Л. Хеапост (Таллин) на серологических данных по системам *ABO*, *MN* и по *ABO* (с A_1 и A_2 антигенами, Lutheran, *P* и некоторым другим) доказывалась возможность использования гематологических данных для этногенетических выводов. Продемонстрировано соответствие географического распределения частот генов *p*, *q* и *t* на территории Латвии с направлениями миграций, прослеживаемыми на краниологическом и историческом материале, а также наличие западного и восточного балтийских типов на территории Эстонии с помощью комплексов генов групп крови.

Антрополого-одонтологические особенности современного населения Литвы проанализированы И. А. Папрекене (Вильнюс). По одонтологическим данным отмечено смещение основного для данной территории среднеевропейского типа с северным грацильным. Вся территория Литвы, обследованная по одонтологической программе, очень гомогенна.

Взаимосвязь межгрупповой изменчивости монголоидных антропоскопических и восточных одонтологических характеристик (на примере населения Средней Азии) описана Н. А. Дубовой (Москва). Показана четкая положительная связь каждой из взятых характеристик и их комплексов между собой на всей территории Средней Азии, включающей несколько этносов, и почти полное отсутствие ее в пределах одной этнической группы. Устойчивые связи на разных уровнях подтверждают эпикантус, лопатообразность первого верхнего резца и шестибугорковая форма первого нижнего моляра.

В кратком сообщении «К вопросу о месте первоначальной локализации названий Белая и Черная Русь» Н. В. Николаев (Ленинград) подчеркнул возможность и необходимость использовать картографические материалы не только как иллюстративный, но и как основной материал для анализа.

На конференции был проведен «круглый стол». К сожалению, ввиду отсутствия ведущих специалистов-философов и антропологов вместо планировавшейся дискуссии на тему «Природа человека в свете дискуссии о биологическом и социальном» обсуждалась статья В. В. Куприянова и Б. А. Никитюка «Головной мозг человека как выс-

шая ступень эволюции материи — социальная материя» (Архив анатомии, гистологии и эмбриологии, 1980, т. 79, № 11, с. 5—22). Гипотеза третьего скачка в эволюции человека, отстаиваемая авторами, была подвергнута критике.

В день закрытия конференции был проведен симпозиум «Состояние и перспективы развития антропологии», на котором Ф. В. Судзиловский (Ленинград) подробно характеризовал вклад П. Ф. Лесгафта в развитие антропологии.

Одним из наиболее интересных и ярких было выступление А. И. Сыкало (Минск) «Реконструктивная антропология — фантастика или реальность?», в котором автор очень логично, с привлечением большого количества наглядных примеров пытался показать, что современная антропология приближается к тому рубежу, когда она не будет ограничиваться описанием и анализом современного человека, но ее достижения могут быть использованы в практических целях — для изменения отдельных элементов генетической структуры человека. Таким образом, речь идет о вмешательстве на генном уровне, причем исследования в этом русле, по словам автора, ведутся уже сейчас.

На заключительном заседании выступил М. И. Урысон (Москва), обрисовавший специфику антропологии как единой и целостной науки, изложивший традиционную для советской науки точку зрения на предмет, методы, границы антропологии, разделы, выделяемые внутри ее (морфология, антропогенез, расоведение).

На закрытии конференции председатели секций доложили об их работе. Было выражено удовлетворение широтой тематики и ценностью представленных материалов. Труды конференции будут опубликованы отдельным изданием. На III конференции секции антропологии ВНОАГЭ в 1983 г. в Новосибирске основное внимание будет уделено вопросам возрастной антропологии.

Н. А. Дубова, Н. А. Долинова, Л. Т. Яблонский

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛИТОВСКИХ ЭТНОГРАФОВ

Каждые два года этнографы Института истории АН Литовской ССР (далее ИИ) собираются на свою итоговую конференцию¹. Очередная конференция состоялась 22 декабря 1981 г. в Вильнюсе. Кроме сотрудников ИИ, в ее работе принимали участие преподаватели и студенты вузов, краеведы республики. Впервые в практике подобных конференций проходили не только пленарные, но и секционные заседания, что позволило расширить тематику докладов и дало возможность выступить этнографам, работающим в других научных учреждениях и музеях республики.

На пленарном заседании с обзорным докладом выступил Зав. отделом этнографии ИИ В. Моркунас, осветивший деятельность этнографов в десятой пятилетке. Основу научной деятельности отдела за этот период, сказал докладчик, составило изучение традиционной материальной культуры литовцев и современной культуры городского и сельского населения республики. Примечательно, что этнографы республики стали уделять больше внимания изучению городского населения, в частности, промышленных рабочих, применяя методы конкретной социологии. Вместе с тем, не угасает интерес к проблемам традиционно-бытовой культуры, исследование которых в условиях индустриализации и урбанизации республики приобретает исключительную актуальность и значимость. Много внимания в докладе В. Моркунаса было уделено задачам этнографов республики в свете решений XXVI съезда КПСС, причем акцентировалась важность изучения современных этнических процессов, особенно в городской среде.

На секции материальной культуры заслушано восемь докладов, касавшихся различных аспектов традиционно-бытовой культуры литовцев. В. Балтрушайтис (Музей народного быта ЛитССР) охарактеризовал интерьер жилого дома в Рокишском районе в конце XIX — первой половине XX в., уделив особое внимание основным элементам внутреннего устройства (полам, потолкам, стенам, обстановке).

В докладе Е. Моркунаса (Музей народного быта ЛитССР) «Конструкция крыльев ветряных мельниц в Литве в конце XIX — первой половине XX в.» на основе анализа 256 мельниц, архивных данных, графических и фотоматериалов проведена типологизация крыльев ветряных мельниц, разъяснена конструкция каждого типа, определены ареалы их распространения.

¹ Итоги исследовательской работы этнографов опубликованы в кн.: Etnografiniai tyrimėjimai Lietuvoje 1979 ir 1980 metais. Vilnius, 1981, 125 p.